

Путешественники
во времени

Натали Новелл

Натали Новелл

Путешественники во времени

«Автор»

2019

Новелл Н.

Путешественники во времени / Н. Новелл — «Автор», 2019

Это приключенческое фэнтези о детях Карла Дефорестеля. Джин и Софокл Дефорестели - близнецы, которые унаследовали дар от своего отца - путешественника во времени. Они могут перемещаться в прошлые столетия, чтобы побеседовать с любимыми писателями или сразиться на дуэли. Отчаянный парень Йен Натэйр начинает охоту на близнецов, чтобы добыть волшебные кристаллы, дарующие сверхспособности. В погоне за камнями они оказываются в параллельном мире со своими новыми друзьями и врагами, где их ждут не менее захватывающие приключения.

© Новелл Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Путь.	5
Глава 2. Мишель.	8
Глава 3. Непредвиденные обстоятельства.	10
Глава 4. Захват.	14
Глава 5. Шантаж.	17
Глава 6. Похитители.	20
Глава 7. Йен Натэйр.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Натали Новелл

Путешественники во времени

Глава 1. Путь.

Джин купила красивое платье бежевого цвета. Оно было длинное в пол, широкая юбка, приоткрытые плечи. Семнадцатилетней девушке не верилось, что скоро она увидит своего героя. По другому его, просто, нельзя было назвать. Чёрноокий, чёрнобровый... красивый офицерский мундир, который ему так идёт. Его поэзия и книги сводили девушку с ума. И не только её одну.

У девушки забилось сердце от предвкушения. Что она ему скажет? Кем представится? Джин убрала свои светлые локоны назад. Интересно... он обратит на неё своё внимание? В этот момент снизу донёлся грохот.

– Софокл! – воскликнула Джин и сбежала вниз по лестнице. В гостиной она обнаружила своего брата-близнеца.

Он лежал на кожаном диване в рыцарских доспехах.

– Софокл!! – разозлилась Джин. – Встань, ты ведь испортишь диван и сними эти доспехи в нашем доме!

Юноша со светлыми волосами рассмеялся, запрокинув голову назад.

– Я бы с радостью, дорогая сестра, только помоги мне их снять. Мне пришлось заказать их по образцу 13 века, так что я могу снять их только с чьей-то помощью. А учитывая, что у нас с тобой никого не осталось...

– Прекрати, – Джин остановила его. Она не могла терпеть, когда он шутил об их родителях. Воспоминание об отце и матери всё ещё доставляли девушке боль.

– Джин, ты, просто, не представляешь... это было потрясающе...

– Я надеюсь, ты не участвовал в рыцарском турнире, – Джин снимала латы с его рук.

– К сожалению, нет, я только научился сидеть в седле, и эти доспехи такие тяжёлые. Мастер выполнил их на славу.

С доспехами было покончено, и юноша мог, наконец, принять душ и переодеться. Джин открыла холодильник, чтобы разогреть брату ужин. Что-то тревожило её, то ли её предстоящая встреча, то ли что-то ещё. Софокл сел за стол и буквально накинулся на еду.

– Ты не представляешь я был так голоден, но не смог съесть даже маленького кусочка. Мой желудок слишком слаб, чтобы поглощать пищу 12 века.

– Я надеюсь, ты был аккуратен? Никто не заподозрил, что ты из будущего? – Джин села напротив брата с чашкой миндального молока и фруктовой гранолой.

– Да всё прошло хорошо, я смог пробыть там не более полутора часа. Всё же я не понимаю, как ты можешь находиться в прошлом неделями и не забывать, откуда ты пришла.

Джин пожала плечами.

– Отец говорил, что обычно путешественник во времени может находиться в прошлом не больше часа. Потом он начинает забывать своё настоящее и может навсегда остаться в прошлом. Так что, Софокл, можно сказать ты преуспел и можешь находиться дольше на полчаса.

– Всего-то, – улыбнулся Софокл. – Видимо, гены нашего отца распределились неравномерно. Как думаешь он встречал других путешественников во времени? Откуда он знает, что обычный максимум равен часу?

Джин пожала плечами и отправила ложку с гранолой в рот.

– Наш отец пропал слишком рано, чтобы объяснить нам происхождение своего дара. Иногда я думаю, может он оставил нас намеренно.

Софокл хлопнул по отполированному столу ладонью.

– Как ты можешь говорить такое о нашем отце? Неужели ты сомневаешься в его благочестии?

Джин устало вздохнула.

– Нет, конечно, нет... просто, я уже не надеюсь, что мы когда-нибудь увидимся снова.

– Поэтому нам нужно отправиться на его поиски!

– Мы не можем. Мы дали клятву нашему отцу, что в случае его пропажи, мы не будем его искать. На это может уйти вся наша жизнь...

– Значит, настало время её нарушить. Что если он попал в беду, а мы за все эти годы даже ничего не предприняли.

– Мы были маленькими детьми. Думаешь, если наш отец, Карл Дефорестель, опытный путешественник во времени, пропал в прошлом, то мы несмышлёные дети могли бы его отыскать? Мы только бы сгинули следом за ним. Не думаю, что он хотел бы для нас такого конца. Он оставил нам наследство и свои способности не для того, чтобы мы так бездумно всё растрагивали, в том числе и самих себя.

Изумрудные глаза Джин пылали яростью и отчаянием. Отчаяние от своего бессилия пожирает человека изнутри и не даёт спокойно жить дальше и с надеждой смотреть в светлое будущее.

– Да, Джин, ты права... прости. Но наш отец не сгинул, пока я не увижу его мёртвым или живым, он всегда будет жить в моей памяти, и однажды я обязан найти его, как его родной сын.

– Думаешь я отпущу тебя одного? Сколько раз мне приходилось вытаскивать тебя из прошлого, потому что ты забывал явиться вовремя?

– Ты лучшая сестра в мире, не представляю, что бы я без тебя делал.

Джин улыбнулась в ответ.

– Так бы и остался в 20 веке, в каком-нибудь баре вместе с Хэмингуэем. Забылся бы и спился вместе с ним.

– Зато в прошлом столетии на одного писателя стало бы больше.

Софокл любил писать стихи и короткие рассказы.

– Ты и здесь можешь писать стихи, – Джин начала убирать со стола. Чуть помедлив, она произнесла:

– Я сейчас отлучусь в 19 век, в Петербург. Думаю, вернусь в три часа дня.

– У кого-то намечается randevу? – Софокл подмигнул ей. – Дай-ка подумать... Лермонтов? Пушкин? Есть кто-то ещё на примете?

– Один из них. Ты как всегда прав.

Брат заметил, как нервничает Джин. Он подошёл к ней и немного приобнял за плечи.

– Тебе так не хватает любви, что ты идёшь искать её в прошлых веках...

Джин выключила воду.

– Мне тесно в 21 веке, здесь слишком мало героев, я ещё не встречала ни одного.

Софокл улыбнулся, словно знал жизнь намного больше, чем 17-летний парень. Так оно и было. В отличие от своей сестры он не искал судьбоносных встреч с историческими личностями прошлого. Они его мало интересовали. Софокл стремился к простым людям, к обычным крестьянам, его манили природные пейзажи прошлого. Он хотел увидеть, чем отличался рассвет в двадцатом веке от рассвета в пятнадцатом. Что носили, и чем забавляли себя в одиннадцатом. Как проводили дождливые, осенние вечера в тринадцатом.

– Конечно, ты ещё не встретила своего героя. Во-первых, потому что нам всего по 17 лет. Во-вторых, Джин, чтобы встретить кого-то, нужно куда-нибудь выходить и общаться в нашем времени. А мы с тобой застряли в прошлых веках...

– Может быть, потому что там интереснее...

– А может потому что там безопаснее? Никто не обидит тебя в прошлом эмоционально, в любой момент можно вернуться обратно, никакой ответственности. Но когда-нибудь нам с тобой придётся выйти из своей раковины, завести настоящих друзей и начать строить своё светлое, прекрасное будущее.

– Не сегодня... и не завтра... после общения с современными людьми, мне хочется прыгнуть с крыши высотного здания...

– Мы ещё не встретили правильных людей.

– Правильные люди не общаются с такими, как мы.

– Здесь я с тобой соглашусь... тогда нам нужны такие же безумцы.

Джин, наконец, улыбнулась. При мысли о том, что в будущем у них могут появиться хорошие и необычные друзья позабавила её, девушка вздохнула.

– Что бы я делала без тебя, Софокл, – она обняла брата.

– Вышла бы замуж за какого-нибудь дворянина, родила бы от него детей, их бы ты ни за что бросить не смогла. Так как память в прошлом ты не теряешь, мне пришлось бы навещать тебя в качестве какого-нибудь заморского гостя или приглашённого французского гувернанта. Люди бы начали шептаться за нашими спинами, и приписали бы нам какой-нибудь роман. Твой благородный поэт вызвал бы меня на дуэль и ...

– Ладно-ладно, я поняла... я обязательно вернусь, – девушка в раздражение скинула руки Софокла со своих плеч.

– Я на это всецело надеюсь, моя любимая сестрёнка, – Софокл рассмеялся и чмокнув Джин в лоб, поспешно поднялся по ступенькам в свою комнату. Он знал, что разговоры о детях и супружеских обязательствах пугают его сестру, и поэтому постоянно её этим припугивал.

Глава 2. Мишель.

Джин сделала себе красивую причёску, подняв часть волос и вставив несколько живых цветов из сада Дефорестелей. Она надела красивое платье, выполненное в стиле девятнадцатого века, которое изготовил для неё на заказ модный кутюрье из Парижа. В руках был небольшой ридикюль, персиковый веер с перьями на кончиках, белые перчатки по локоть. Девушка готовилась к этому событию около полугода. Она разучила всевозможные танцы, которые ей придётся танцевать, если, конечно, кто-нибудь пригласит её. А ещё лучше, чтобы Он обратил на неё своё внимание, ведь она так старалась...

Последний раз, осмотрев себя в зеркале, Джин Дефорестель сделала несколько оборотов вокруг своей оси и растворилась в воздухе. Девушка выглядела восхитительно. Она была юна, свежа и не испорчена. На её белых щеках от волнения выступил румянец. Это был её первый в жизни бал, первый выход в свет, который её мало интересовал. Она хотела попасть туда только из-за него, увидеть хотя бы один раз, поймать бесстрашный взгляд его жгучих глаз.

Джин придумала себе новое имя: Анастасия О'рил, девушка приехавшая погостить к своей русской тётушке, которая находится где-то здесь в толпе. Джин мелькала среди гостей, делая вид, что она здесь своя.

Его нельзя было не заметить. Статный и немного холодный, он стоял и вопреки её ожиданиям находился в приподнятом настроении. Он весело переговаривался со стоящими рядом офицерами. Они смеялись и праздновали победу над горцами. Шампанское в зале текло через край, только люди могут радоваться победе над другими людьми, даже если это уже мёртвые люди.

Он смеялся, и пламя свечей отражалось в его пронзительном взгляде. Наконец, он заметил взгляд божественно-изумрудных глаз, что смотрели на него, не отрываясь. Он замер на мгновение, и по его телу пробежала дрожь. Мишель что-то шепнул на ухо своему товарищу и отделился от толпы. Он направился напрямик к ней. Джин внезапно запаниковала. Она не знала, куда себя деть, ей вдруг захотелось провалиться под землю, но он был уже рядом, на расстоянии вытянутой руки, так близко, что его парфюм проникал в самые потаённые клеточки её мозга. Пьянящий аромат первой влюблённости...

Джин не помнила, как он задавал ей вопросы... кто вы и откуда... кто вас сопровождает... почему я не видел вас раньше... наверно, потому что я из другого столетия... хотелось ответить ей... но она молчала... лишь смотрела на него, не отрываясь...

В свете тысячи свечей они кружились в медленном танце, забыв о приличиях и нормах морали. В это мгновение время остановилось, и они, просто, не замечали никого вокруг.

После они скрылись в тени деревьев, в саду. Шелест деревьев скрывал их голоса в бездумной ночи... Он читал ей стихи, стоя на одном колене, окрылённый неземной красотой. Джин казалось, что это всё волшебный сон, что такого не может быть, но вот он здесь, и она рядом с ним. В порыве нежности Мишель приподнялся, и его чёрные глаза оказались слишком близко... казалось, она могла в них утонуть.

– Кхмкхм... юная леди, вы по-моему забыли вернуться вовремя. Знакомый голос Софокла раздался в ночном саду. Мишель и Джин отстранились друг от друга.

– Кто здесь? – грозно спросил поэт.

– Это мой брат, – прошептала Джин.

– Да, – ответил Софокл. – И я пришёл за своей сестрой.

Софокл вышел из тени, высокий, стройный и мужественный. Пшеничный оттенок волос, такие же зелёные глаза, как у Джин, с примесью космической пыли, сероватого цвета. Ты всё испортил. Пронеслось в голове Джин. А вслух она сказала лишь.

– Софокл, познакомься, это Мишель. Мишель, это Софокл, мой родной брат.

Джин поняла, что не придумала Софоклу другое имя. Она в отчаянии смотрела на брата, в надежде, что он не назовёт её настоящее имя.

– Очень приятно, но я приехал за тобой, час уже поздний, я думаю нам пора, чтобы не опоздать на утренний паром.

– Паром? Вы уезжаете завтра? Я думал, вы приехали в Петербург погостить.

Мишель держал ладони Джин в своих руках.

– Да, нам нужно уехать ненадолго, но я думаю, мы ещё увидимся, если, конечно, вы этого пожелаете.

– Я буду думать о вас каждую ночь... – он поцеловал её руку и с трудом выпустил из своих. Софокл положил руки на плечи Джин и увёл её из приусадебного сада. Когда они переместились в свой собственный дом, брат сразу же снял свою напускную вежливость, и набросился на свою сестру, словно коршун.

– Ты в своём уме, Ариадна Джин Дефорестель?! Все мы знаем чем это кончится, зачем ты кружишь ему голову? Да и по отношению к нему, это не честно. Ты знаешь о нём всё, даже то, чего знать не должна.

По щекам Джин текли слёзы. Она бросилась на кровать и горько заплакала.

– Я хочу спасти его от неминуемой гибели.

– Ты же знаешь, что нельзя так нагло вмешиваться в ход истории.

– Знаю, – Джин всё ещё рыдала. – Почему этот мир так несправедлив.

Софокл сел на кровать рядом.

– Я не знаю, Джин. Может быть мы и путешествуем во времени, но мы не Боги, и не создатели. Там, где возможно, мы можем пытаться что-то изменить, а там, где нет, нам нужно найти мужество принять то, что с нами происходит... происходит с другими людьми. Так живут все люди на этой Земле... а нам с тобой дано даже больше, а значит и ответственность наша увеличивается.

Джин вдруг перестала плакать и засмеялась.

– Мой брат говорит об ответственности?

Софокл насупился.

– Да, я знаю, я был шалопаем... часто подводил тебя и себя, но, наверное, наше детство кончилось, и кончилось оно тогда, когда наш отец бесследно исчез.

– Хочешь сказать, ты теперь не будешь прыгать в прошлое и напиваться там с разными поэтами и романтиками?

– Я постараюсь, Джин. Сколько ещё мы можем бесцельно прыгать в прошлое, забывая о своём настоящем и будущем.

– Будущее пугает меня неизвестностью.

– Меня тоже, но, по крайней мере, мы должны хоть немного постараться.

Джин кивнула. За окном сгущалась тьма. Высокий, спортивный мужчина средних лет в чёрном пальто отделился от дома Дефорестелей и быстро зашагал к машине с затемнёнными окнами.

Глава 3. Непредвиденные обстоятельства.

Джин проснулась в полдень. Солнечные лучи били в её окно, она забыла задёрнуть шторы. Умывшись холодной водой, она спустилась на кухню, чтобы выпить апельсинового сока. В доме царил тишина. Видимо, Софокл, куда-то отлучился. Наверное, в магазин, – подумала девушка, – в их холодильнике было довольно пусто.

Софокл вернулся через несколько часов, Джин сидела перед телевизором и смотрела мультики. Брат принёс с собой черничное мороженое с кусочками сушёной дыни, клубники и молочного шоколада. Он сделал, это специально, чтобы у сестрёнки поднялось настроение, и она смогла выслушать его как можно спокойнее.

– Я записал нас на подготовительные лекции в колледж.

Джин так смеялась, что даже не услышала, что сказал брат. Черничное мороженое исчезло во рту девушки ложка за ложкой. По-моему я переусердствовал с отвлечением внимания, – подумал про себя Софокл.

– Джин, отвлекись на минутку.

Девушка была занята.

– Джин! – Софокл взял пульт и поставил на паузу. Девушка замерла.

– Что? Что такое? Верни всё обратно!

Софокл встал перед широкой плазмой, но едва ли заслонила эту махину.

– Я сказал, что записал нас в колледж. На подготовительные лекции... Занятия начнутся с завтрашнего дня.

Джин посмотрела на него с недоумением:

– Колледж? Но зачем? Зачем нам это?

– Я думаю, нам обоим учёба пойдёт на пользу. Пора бы уже завести новых друзей, посмотреть, чем живут наши сверстники.

– Я знаю, чем они живут. Секс, наркотики, рок-н-ролл в разных ипостасях. Да и к тому же, я думала в колледж ходят для того, чтобы получить знания, а потом применить их в нужной профессии и заработать денег. А денег у нас с тобой, благодаря нашему отцу, хватит на несколько жизней вперёд.

Девушка начала требовать пульт обратно.

– Я настаиваю на этом Джин. Мы с тобой должны выйти из своей зоны комфорта, попытаться сблизиться с обычными людьми.

– Хорошо, я согласна. Я посмотрю на сколько нас с тобой хватит. А теперь, будь добр, нажми на play.

Софокл вздохнул и вернул девушке пульт. Не такой реакции он ожидал, но тем не менее она согласилась. Завтра у них начнётся студенческая жизнь, как у обычных современных подростков.

После просмотра мультфильма об инопланетянах, Софокл потащил Джин по магазинам. Они уже давно не были в людных местах, тем более в торговых центрах, потому что обзаводились вещами у частных портных или приобретали вещи в прошлых столетиях. Поэтому их гардеробные были забиты разнообразными нарядами, где-то причудливыми, где-то очень изысканными для современного общества. Близнецы потратили достаточно денег, потому что их отец Карл позаботился о том, чтобы они ни в чём не нуждались. К концу дня у Джин разболелась голова из-за большого скопления людей.

Они вернулись домой уставшие, но довольные после солидного шоппинга. Софокл ушёл в свою комнату переодеться и принять ванну. Джин оставила свои покупки на белом пуфике, приняла душ и одела ночную рубашку. Накинув на себя длинное пальто до пола, она сделала несколько оборотов вокруг своей оси и направилась в прошлое, повидаться с одним очень важ-

ным для неё человеком. В таком виде девочка могла появиться только перед дорогим Оскаром. Джин застала его у себя в кабинете, сидящим в широком кресле, и смотрящим на потрескивающие поленья в камине. Его длинные чёрные волосы красиво обрамляли его широкое одухотворённое лицо. Это был человек, умевший внимательно слушать, хранить секреты и давать дельные советы, самый настоящий друг.

– Джин, это ты? Я очень рад тебе сегодня. Мы так давно не виделись.

Джин слегка улыбнулась, хотя в глубине души ей хотелось плакать. Она робко взяла маленькую подушку и села у камина, прямо возле огня. Девочка смотрела на горящие поленья и слушала их тресканье. Казалось, она тянула время, чтобы не озвучивать свои опасения и не начинать разговор, который ведёт в неизвестное. Но Оскар за долгие вечера проведённые вместе уже знал, что душе её не спокойно и догадывался о причинах её волнений.

– Тебе опять не спится? – спросил он непринуждённо.

Джин улыбнулась.

– Мне не спится каждую ночь. Я просто не могу уснуть, когда все спят.

– По-моему для человека твоего возраста это не нормально. Или в вашем времени все подростки ночью не спят.

– Нет, не все... только те, у кого есть обязательства, ложатся рано, и так же рано встают, – она сделала небольшую паузу. – Скоро и мы с Софоклом к ним присоединимся. Он записал нас на подготовительные курсы в университет.

– Я думал, вы не ходили в школу.

– Не ходили. Мы занимались на дому и сдавали экзамены, когда были к ним готовы.

– Может социализация пойдёт вам на пользу, – уголок рта поэта пополз вверх. – Хотя кого я обманываю, пребывание в обществе людей, которые тебя не в силах понять, очень быстро наскучивает и утомляет.

– Это была идея Софокла. Он говорит учёба поможет построить наше будущее.

– А ты что думаешь по этому поводу, Джин? – он смотрел на неё созерцая...

– Я думаю, социализация вгонит меня в депрессию.

Поэт рассмеялся.

– Я думаю, ты права, но попробовать стоит. Никто ведь не знает, что ждёт нас впереди.

Мы можем лишь догадываться, но в любой момент всё может измениться...

– Не может... – Джин покачала головой, смотря в никуда, а потом вдруг повернулась к Оскару и выпалила на одном дыхании.

– Он убьёт тебя! Он уже убивает тебя!

Оскар прикрыл глаза и облизнул свои губы, на его лице было выражение сладкой горечи...

– Это ничего... – шёпотом проговорил он. – Я всё равно умру когда-нибудь, так почему же не принять эту чашу из рук любимого человека.

– Это так неправильно, – только и сумела выдать из себя Джин.

– Неправильно жить по законам общества и морали, но при этом чувствовать себя никем, вечно бояться и жить озираясь по сторонам, переживая из-за того, что подумают о тебе люди. Это неправильно.

– Не все могут жить так, как ты, для этого нужно иметь смелость.

– Смелость? А может быть равнодушие... – Оскар посмотрел в глаза Джин. Его карие очи сияли грустью и отчаянием, и в то же время в них теплилась жизнь и надежда.

– Что-что а писатели не могут быть равнодушными, что бы они про себя не говорили. Особенно грусть заставляет писать.

– Ты очень хорошая девочка, Джин. Пообещай мне кое-что...

– Только если это что-то, что я в силах исполнить.

Оскар сжал её ладони в свои.

– Не каждому это под силу, но ты постарайся сохранить всё то хорошее, что есть внутри тебя.

– А что во мне есть такого хорошего?

Оскар тепло улыбнулся.

– Много чего... ты просто ещё не знаешь, и в силу своей скромности и воспитания, вероятно никогда не будешь считать себя достаточно хорошим человеком, заслуживающим всех благ этого мира.

Настала пора рассмеяться Джин.

– Оскар, прекрати...

– Нет, Джин, вероятно, это наша последняя встреча и я хочу, чтобы ты знала, что хороших людей не так уж и много на этой Земле. И так было во все времена, а хороших и достаточно храбрых людей, днём с огнём не сыщешь. Поэтому ты должна беречь себя. Пообещай мне, что будешь благоразумна, и тогда я буду меньше переживать за тебя и твой путь.

– Там, где ты окажешься, нет места памяти и переживаниям.

– Тем более избавь меня от этих мук ещё на Земле.

Джин обидчиво отвернулась.

– Избавлю, если ты послушаешь меня и уедешь далеко-далеко отсюда, туда, где тебя не схватят жандармы.

Оскар обнял девочку.

– Ты ведь знаешь, что я никуда не поеду.

– Тогда ты не имеешь права просить у меня беречь себя, если сам подставляешься под заключение и смерть.

– Такова жизнь, Джин. Есть вещи, которые нельзя миновать, даже если ты уедешь от своих проблем за тысячу земель, они всё равно настигнут тебя, возможно, даже с ещё большей силой... А я не хочу всю оставшуюся жизнь, жить в страхе, скрываясь от правосудия и людей, пускай, они ко мне несправедливы, в первую очередь я буду скрываться от самого себя, а это не честно и не правильно. Твоя жизнь кончается там, где ты отрекаешься от самого себя, от своих принципов, от людей, которых ты любишь всем сердцем. Я хочу, чтобы ты помнила об этом... но даже если ты оступишься, знай, я не буду тебя осуждать. Ты всегда будешь моей музой и видением из снов.

– Я не муза и не видение.

– Я знаю, Джин, я знаю, но когда ты исчезаешь, моему воображению начинает казаться, что я тебя придумал...

– Это свойство человеческой психики, подвергать сомнению то, что ты видел, спустя какое-то время. Но я настоящая, Оскар, жаль, что ты не слушаешь меня.

Джин крепко сжала поэта в своих объятиях.

– Я боюсь потерять тебя. Я боюсь, что люди причинят тебе боль.

– Мы все теряем друг друга физически, но не духовно... мы остаёмся в памяти друг друга.

Джин заплакала. Слова Оскара запали ей в душу.

Они стояли так долго, пока Оскар не отправил девочку домой. Рано или поздно со всеми приходится прощаться. И даже путешественники во времени испытывают расставание на себе, возможно даже, в тысячу раз сильнее и чаще.

– Прощай, Оскар... я всегда буду тебя любить.

– Прощай, Джин... прощай... – по его щеке скатилась слеза. – Ты всегда будешь моей музой из волшебных снов.

Джин с трудом отцепилась от Оскара. Она бросила на него последний прощальный взгляд, и сделав несколько оборотов вокруг своей оси, растворилась в воздухе. Девочка унесла с собой десять лет душевных разговоров у потрескивающего камина. Эти моменты навсегда останутся в её памяти.

Приземлившись в своей комнате, девушка скинула плащ, мокрый от снега. По пути домой она посетила заснеженные хребты Анд. Она переоделась в джинсы и футболку, но ей нужен был горячий чай или кофе, чтобы согреться. Буквально в шаге от двери она замерла, её рука так и осталась лежать на дверной ручке. По её спине пробежала дрожь, потому что из-за двери доносились посторонние голоса. Джин осторожно сделала шаг назад, и крутанувшись, оказалась в комнате Софокла. Брат стоял возле двери и тоже прислушивался к постороннему шуму в доме. Дом был старый, половицы скрипели. Софокл медленно отошёл от двери. Он обернулся, Джин приложила палец ко рту.

– Слава Богу, ты вернулась, я уж думал они схватили тебя.

Софокл обнял Джин и вместе они переместились в прошлое, прежде чем несколько пар рук успели их схватить.

Софокл перенёс их в поле, усыпанное полевыми цветами. Больше полутора часа в прошлом им оставаться было нельзя. Софокл начнёт забывать, кто он и откуда пришёл. Спустя час после небольшой передышки на открытой местности, брат с сестрой перенеслись обратно, в двадцать первый век и тихонько сели в неприметном кафе. Они заказали пару чашек кофе и сэндвичи, чтобы перекусить и подумать, куда двигаться дальше. Они понятия не имели, кто пробрался в их дом и зачем. За все десять лет такого никогда не происходило. Им нужна была чья-то помощь или совет, но в силу того, что им приходилось скрывать свой дар, у них было не так много вариантов, куда им можно было пойти. На ум им пришёл только один человек, давний друг их отца, независимый журналист Константин.

Горячий латте обжёт розовые губы Софокла. Он поморщился и произнёс.

– Что если он не помнит нас, он видел нас лишь однажды, когда мы были детьми. Отец всегда держал нас ото всех на расстоянии.

– В целях нашей же безопасности, – сказала Джин. – Отец говорил, что на людей с экстраординарными способностями, всегда ведётся охота.

– Да, но почему же мы тогда жили припеваючи все эти 10 лет?

– Незадолго до исчезновения нашего отца, он ставил защиту на наш дом. Возможно, действие её кончилось или кто-то пробил наш щит.

– Защиту? Откуда тебе это известно?

– Он говорил мне об этом. Энергетическая защита на определённое место, но тогда я восприняла это, просто, как небылицу.

– Интересно, может Константин знает, кто проник в наш дом. Они ведь с Карлом даже вместе учились в одном университете.

– Да... – протянула Джин. – Но меня не покидает, какое-то нехорошее предчувствие.

– Если честно, меня тоже, но домой нам пока возвращаться нельзя. Спросим у Константина, что он знает об охотниках на путешественников во времени, а если что-нибудь случится, снова прыгнем в прошлое. Выбора у нас не остаётся.

Джин утвердительно кивнула. Они доели сэндвичи, расплатились по счёту и сели в припаркованное на улице такси. Дом Константина находился за городом. Они направились прямо к нему. Машина остановилась возле дома номер шестнадцать. Софокл и Джин осмотрелись по сторонам и быстро позвонили в дверь. Через несколько минут за дверью послышались шаркающие шаги. Дверь перед ними отворилась и перед ними предстал Константин в зелёном, полосатом халате и мягких домашних тапочках.

– Кто вы такие? – спросил он холодно, а потом странно прищурился... – Хотя погодите, вы мне напоминаете одного человека из моего прошлого.

– Мы дети Карла Дефорестеля, – отчеканил Софокл. – Мы помним, что когда-то вы были друзьями. Мы можем с вами кое о чём поговорить?

Константин немного помедлил, но потом раскрыл дверь и впустил ребят внутрь.

Глава 4. Захват.

Джин и Софокл вошли в просторную гостиную с высокими потолками. Софокл приметил картину Дали на стене «Тающие часы». Старый друг Карла, Константин, вернулся через несколько минут с подносом, на котором стоял фарфоровый сервиз: чайник и три чашки. Несмотря на просторный дом в приличном районе, внутри царил атмосфера замшелости и пустоты. Джин смотрела на Константина и не понимала, что могло связывать красивого, статного Карла с таким серым и блёклым Константином. Было в его облике что-то отталкивающее, в то время как их отец всегда светился изнутри, от него веяло добром и тонким очарованием. Может быть отец жалел этого с виду невзрачного человека.

Константин разлил по чашкам чёрный, лавандовый чай и спросил у ребят, что привело их сюда, в такой поздний час. У него был голос среднего тона с металлическими нотками.

– Мы вынуждены скрываться, потому что этой ночью, кто-то пробрался в наш дом и попытался схватить, – поведал Софокл.

Константин прищурился.

– Но зачем кому-то забираться в ваш дом? Это были просто воришки с улицы?

– Мы не знаем, – ответила Джин. – Возможно, отец говорил вам что-либо об охотниках...

– ... на путешественников во времени? – закончил за неё фразу Константин.

Ребята слегка кивнули, озираясь по сторонам в силу привычки. Бывший друг Карла смотрел на ребят с крайним любопытством. Джин немного поёжилась. Ей стало казаться, что они зря сюда пришли.

– Карл, действительно, рассказывал мне о том, что время от времени появляются люди, которые охотятся на путешественников во времени. Иногда это, просто, коварные люди – преступники. Если информация о существовании путешественников во времени попадает к ним в руки, начинается настоящая охота за головами. Многие из них преследуют свои корыстные цели. Подумайте только, какой властью будет обладать человек, имеющий в своём распоряжении путешественника во времени.

Правый глаз Константина неестественно сверкнул.

– Поэтому ваш отец при жизни был очень осторожен. У него почти не было близких друзей. Это делалось ради того, чтобы обезопасить его детей, и в том числе, его самого.

– При жизни? – переспросил Софокл. – Вы так уверены, что наш отец уже мёртв?

– Простите, я просто неправильно выразился. Но подумайте, спустя 10 лет он так и не объявился, и я не нашёл другого объяснения только как смерть...

Внезапно, в дверь позвонили. Ребята встрепенулись. В следующий же момент начали выламывать окна на первом этаже.

– Как они смогли нас так быстро вычислить? – в панике спросила Джин.

– Для меня это тоже является загадкой, – произнёс Константин. – Следуйте за мной, в библиотеку, да поскорее.

Константин, скинул домашние тапочки и босиком побежал прочь из гостиной. Джин и Софокл ринулись за ним в библиотеку на втором этаже. Константин быстро нашёл нужную книгу, стоящую на самой верхней полке. Он дотянулся до неё без труда, потому что был очень высоким, около 190 см ростом. Эта книга открыла дверь в потайную комнату.

– Сидите здесь тихо и не высовывайтесь. Когда почувствуете опасность, сразу прыгайте в прошлое! За меня не беспокойтесь.

Софокл хотел ему что-то возразить, но Константин одним махом задвинул за ними стеллаж.

– Что мы наделали, – прошептала Джин. Ему теперь грозит такая же опасность, как и нам. Её брат-близнец что-то судорожно соображал.

– Если уйдём сейчас, то не узнаем, кто они, и что им от нас нужно. Да и мы не можем оставить его одного.

Джин кивнула. Серо-зелёные глаза брата смотрели прямо и непреклонно. В них царила жёсткая решимость.

– Когда придёт время, ты прыгнешь в прошлое одна, без пререканий и возражений! Только ты можешь находиться там, столько, сколько пожелаешь.

Джин отчаянно замотала головой.

– Ни за что, Софокл! Мы уйдём вместе. У меня, кроме тебя нет никого в этом мире.

– Слушай меня внимательно! Мы не можем свалить все неприятности на Константина, отец не учил нас бросать друзей в беде. Когда придёт время, ты вернёшься и сможешь узнать, кто за нами пришёл, и что собираются с нами сделать. Только прошу тебя будь аккуратна.

Софокл крепко обнял Джин. Ей было немного страшно.

– Тихо... они уже здесь.

Длинные, худые пальцы Софокла прислонились к губам Джин, чтобы заглушить её всхлипывания. Дверь библиотеки с размахом распахнулась.

– Обыскать! – раздался холодный голос.

– Уверяю вас, здесь никого нет, – послышался голос Константина, а затем удар и протяжный стон.

– Молчать, тебе здесь слова никто не давал, – прозвучал ещё один строгий мужской голос.

– Здесь есть потайная комната, – сказала женщина насмешливым тоном. После этих слов на Константина посыпался шквал хаотичных ударов. Долго он держаться не смог и указал на нужную полку. Послышался звук взведённого пистолета.

– Эй, вы, выходите, иначе мы пристрелим вашего друга!

– Сейчас... – прошептал Софокл и вытолкнул Джин из своих объятий напрямик в прошлое. Девочка рухнула на мокрую землю и начала плакать. Она успокоилась только тогда, когда услышала странный звук, похожий на выстрел. Джин забыла, что переместилась в прошлое, и встав с колен выкрикнула имя своего брата. Но никто не откликнулся. Девушка оглянулась по сторонам, вытирая руками лицо от солёных слёз и капель дождя, перемешанных вместе. Сознание её было так затуманено перед прыжком, что она просто подумала о любом месте России девятнадцатого века. Но она однозначно только что слышала выстрел ружья. Здесь и сейчас. Джин резко кинулась к кустам шиповника и спряталась за ними.

Спустя несколько минут мимо проскакали четверо всадников, следом ещё один. На их лицах проскальзывал страх. В воздухе царила подавленная атмосфера. Джин подождала ещё немного и побежала в ту сторону, откуда прибыли офицеры. Она добежала до равнины и обнаружила человека, лежащего на земле. По его рубашке растекались красные пятна крови. Это его застрелили недавно.

Подсознание Джин так жаждало спасти Мишеля, что в критический момент отправилось в прошлое напрямик к нему. Но она опоздала немного. Он уже находился без сознания, правда, ещё дышал. Джин не знала, что делать в данной ситуации. В голове звучали слова Софокла о том, что нельзя вмешиваться в ход истории, но девушка решила поступить по своему. Она обхватила раненного поэта руками и, закрыв глаза, мысленно перенеслась в другое место. Место, где ему смогут быстрее помочь.

Это оказалась Южная Корея, Сеул, больница Самсунг. Джин с истекающим от ранения Мишелем сидела на первом этаже госпиталя и просила о помощи. Картина в двадцать первом веке выглядела очень странно. Её заметил молодой человек в чёрных очках, похожий на врача. Он подошёл к ней и заговорил на русском языке. Джин говорила на русском очень хорошо, с небольшим французским акцентом.

– Что здесь происходит? – спросил он.

– Мой друг, он тяжело ранен, боюсь у нас нет страховки, но ему срочно нужна помощь. Я заплачу столько, сколько потребуется, но нам необходима операция немедленно.

Молодой человек вызвал врачей и объяснил им ситуацию. Мишеля положили на носилки и увезли в реанимацию. Джин поместили в отдельную комнату. Молодой человек оказался переводчиком. Его звали Седжун. Благодаря его быстрым действиям поэта удалось спасти. Джин перенервничала, и когда узнала, что с Мишелем всё в порядке, прилегла на кровать и уснула. Она на мгновение забыла, что Софокл и Константин находятся сейчас в заложниках.

Глава 5. Шантаж.

После того, как Джин растворилась прямо у него перед глазами, Софокл повернулся и толкнул стеллаж. Перед его взором открылась странная картина. Константин сидел на стуле под дулом небольшого пистолета. Неподалёку от него стоял молодой человек с тёмными волосами и светло-голубыми глазами, как лёд. Возле окна находилась девушка, среднего телосложения, с рыжими волнистыми волосами до плеч. На её лице были шрамы и выглядела она лет на 40. Дверь охранял полный бугай в чёрно-белом спортивном костюме. Пистолет держал высокий телохранитель в чёрном парадном костюме, стройный и сухопарый.

– Опустите, пистолет, прошу вас, – произнёс Софокл.

Телохранитель не шелохнулся. Молодой брюнет, который руководил этим нападением, смерил Софокла оценивающим взглядом, и через мгновение небрежно махнул рукой.

– Так значит ты и есть потомок Карла Дефорестеля? – спросил он.

Софокл ничего не ответил.

– Взять его, – властно сказал мальчик на вид которому было около 16 лет.

Бугай схватил близнеца и связал ему руки верёвкой, Константина привязали следом. Пленников спустили в гостиную, где недавно они должны были пить чай. Мальчик-захватчик оглядел гостиную. Его внимание пало на фарфоровый сервиз с тремя полупустыми чашками.

– Девчонка... она пропала, – заметил высокий телохранитель.

– Рано или поздно она вернётся. А пока у нас будет время разобраться с этими двумя.

Джин проснулась на следующее утро. Тусклый зимний свет пробивался сквозь окна. Девушка села на кровати и схватилась за голову. Утро вечера мудренее. До неё вдруг стало доходить, что она вчера натворила. Даже физически она почувствовала, будто её плечи сдавила непосильная ноша. Джин захотелось зажмуриться и уснуть снова, чтобы не принимать никаких важных решений, чтобы всё произошедшее оказалось сном. Но похлопав себя по щекам, она всё же пришла в себя и нашла в себе силы встать с кровати и принять душ.

Рядом с кроватью лежала чистая пижама и нижнее бельё. Одежда пришлась как нельзя кстати. После Джин отправилась на поиски палаты Мишеля. В коридоре она набрала воды из кулера, потому что её мучила жажда. Да и есть очень хотелось со вчерашнего дня. Она купила свежее испечённых булочек на первом этаже больницы, узнала у стойки информации, где лежит Мишель, и на лифте поднялась на четвёртый этаж. Сердце у неё ушло в пятки, так как она не знала, как объяснить человеку из девятнадцатого века, что с ним произошло.

Мишель уже проснулся. Он лежал на кровати неподвижно. От его тела шли трубочки с лекарством. Грудь была перемотана. Но он был жив. Джин молча зашла и закрыла за собой дверь. Она села рядом на стул и начала разглядывать лицо поэта. Он выглядел вполне себе здорово, несмотря на вчерашние раны.

– Анастасия? – удивлённо произнёс он. – Вы ли это? Похоже я умер и попал в ад, но почему вы находитесь в нём вместе со мной?

– Вот и я о том же, – пробурчала Джин. – Ад на Земле...

– Ничего не понимаю, ваша одежда... она очень странная.

– Ах, это... – Джин оглядела себя.

Трикотажная пижама должна быть в диковинку для человека из прошлого, ещё и на девушке.

– Мне нужно многое вам объяснить. Меня на самом деле зовут Джин, я представилась на балу Анастасией, потому что прибыла к вам из будущего. Вчера вы получили ранение от недостойного вас человека, и я по воле случая, оказалась рядом с вами. И мне ничего не осталось, кроме как забрать вас с собой в будущее. На дворе 2015 год. Мы сейчас в больнице, в Южной Корее.

Глаза Мишеля полезли на лоб. Джин достала булочку с фасолью и протянула её поэту. Сама от волнения она проглотила сразу две.

– Похоже, у меня белая горячка или галлюцинации.

– Вас ущипнуть? – проговорила девочка. Мишель замотал головой и открыл пакетик со своей булочкой.

– Нам нужно выписать вас как можно скорее. Но в силу ваших ранений, раньше нескольких дней мы отсюда не выберемся. Накануне мой брат попал в беду. За нами начали охотиться очень сомнительные люди, и мне пока неизвестно, что им от нас нужно. Софокл и друг нашей семьи Константин сейчас находятся у них в плену. С нами раньше не происходило ничего подобного, но в любом случае, мне нужно что-то предпринять.

Мишель медленно жевал кусочек булочки с красной фасолью.

– М... довольно вкусно.

– Да, в нашем мире много разных вкусняшек, нужно кушать, пока ты жив.

– Значит мы должны спасти вашего брата от рук злодеев?

– Что-то вроде того.

– Заманчиво, – произнёс Мишель.

Джин показалось, что он всё ещё надеется, что всё вокруг, плод его воображения. После завтрака Мишель снова уснул. Ему нужно было набираться сил перед важным перемещением. Джин вышла и поймав такси доехала до популярного рынка с бутиками, Мёндон. Ей нужно было закупиться удобной одеждой для себя и поэта. Предпочтение отдавалось одежде чёрного цвета, чтобы привлекать к себе, как можно меньше внимания. Она так же купила перчатки и тёмные очки, не хватало только какого-нибудь оружия. Но Джин не знала, как его достать, к тому же, она ведь не преступница какая-то, хотя Мишелю приходилось убивать ранее на войне. Джин всё-таки остановила свой выбор на бейсбольных битах. Это менее кровавадно, правда, в глубине души, она надеялась, что им не придётся испытывать силу удара на людях.

– Почему ты пришла на бал? – спросил Мишель, когда раны почти зажили.

– Я была влюблена в твоё творчество и в то, что о тебе было известно.

– Почему ты говоришь в прошедшем времени? Я не оправдал твоих ожиданий?

– Нет, просто, так легче говорить о своих чувствах.

Мишель отвернулся к стене.

– Я всё равно не достоин твоей любви, – тихо сказал он. Джин вскинула бровь.

– Почему это?

Мишель усмехнулся.

– Демоны внутри меня не дают мне покоя, и поэтому я делаю несчастными людей вокруг себя.

– Счастье – понятие преходящее.

– Я знаю. Но хочу, чтобы твоё длилось как можно дольше.

– Сейчас единственное о чём, я могу думать, это спасти Софокла из лап похитителей.

Вызволить его целым и невредимым.

– Мы можем постараться, но я не уверен, что у нас получится. Я плохо знаю ваш мир.

– Но ты знаешь человеческую натуру, поверь мне люди почти не меняются.

– Да, люди часто разочаровывали меня.

– Я знаю, – ответила Джин и попрощалась с Мишелем.

Она отправилась в свою комнату, и взяв зелёный блокнот на столе с логотипом больницы, начала выписывать свои мысли на бумагу. Так легче составлять план действий и перемещений. Внезапно дверь палаты распахнулась и в комнату вбежала маленькая девочка лет шести. Она была очень худая и бледная, с лысой головой, похожая на привидение. Джин встала с кровати. Девочка заперла дверь и посмотрела на неё молящими глазами.

– Пожалуйста, не говори им, что я здесь. Я так устала от этих уколов. Ты можешь спрятать меня ненадолго...

Джин посмотрела на девочку с жалостью, видимо, у неё рак и сейчас она проходит болезненную химиотерапию.

– Хорошо, я спрячу тебя, но только сегодня.

Джин подошла к девочке, которую звали Кира и перенесла её в парк аттракционов. Блёклые глаза девочки загорелись при виде разноцветных каруселей и розовой сладкой ваты. Они катались на лошадях и на ромашках. Джин купила девочке разливное мороженое. Кира даже не спрашивала, как они здесь оказались. Дети умеют радоваться моменту, не думая о том, что было и будет.

Глава 6. Похитители.

Брюнет с глазами цвета синих льдинок восседал в кресле и рассматривал своих пленников. Он приказал своему телохранителю на всякий случай обыскать дом. Последний вернулся ни с чем, видимо, девчонка сумела сбежать. Юный налётчик обвёл комнату тяжёлым взглядом.

– Для начала я представляюсь, – сказал он властным голосом, словно он глава влиятельной мафиозной группировки. – Меня зовут Йен. В мои планы не входит причинить вам вред или завладеть вашим имуществом. Я сам достаточно состоятелен, но один из вас обладает тем, что мне сейчас жизненно необходимо.

Йен обвёл присутствующих взглядом, а потом продолжил.

– Путешествия во времени, замечательная способность, не так ли? – он в упор посмотрел на Софокла, а потом взмахнул рукой в знак протеста.

– Только не пытайтесь всё отрицать. Я сумел откопать достаточно сведений о вашем отце, который кстати бесследно исчез. Мне это тоже известно.

Софокл не проронил ни слова.

– Я полагаю ваша сестра ускользнула в прошлое? – это был риторический вопрос. Йен выглядел очень уверенным в себе и самонадеянным малым.

– Как вы узнали о нас? И более того мне интересно, как же вы так быстро нас обнаружили? – наконец, спросил Софокл.

– Технологии будущего и помощь чёрной ведьмы Яры, которая сейчас орудует на кухне.

– Как бы она не разнесла её, – приподнял брови Константин.

– Очень остроумно, – сухо сказал телохранитель Йена, высокий и стройный, Кристоф. Он работал на своего босса с тех пор, как мальчик научился ходить. Другой крупный телохранитель по имени Тодд и ведьма Яра вернулись с кухни с массивными бутербродами с сыром и большим чайником чая.

– Ешьте сейчас, следующая трапеза будет не скоро, – приказал Йен. Никто не стал отказываться от еды. Мимоходом Софокл спросил, зачем всё же Йену понадобились способности путешественника во времени?

– Я хочу спасти своего деда от страшной ошибки. В прошлом столетии он разграбил гробницу фараона и после этого род Натэйров преследует проклятье, особенно её женскую половину.

– Что с ними происходит? – спросил Константин.

– Моя бабушка была убита. А моя мать сошла с ума.

– Почему ты связываешь это с проклятьем?

– Мой дед говорил, что несчастья в нашей семье происходят из-за его археологических раскопок. И я склонен ему верить. На данный момент я последний из рода Натэйров по линии моего деда.

– А другие родственники?

– Они существуют, но всякое взаимодействие было прервано ещё во времена моего дедушки.

– И ты хочешь прыгнуть в прошлое, чтобы исправить своего деда? Ты понимаешь, что это невозможно?! – выпалил Софокл.

– Я верю, что всё в наших руках. Я составляю гениальные планы.

Софокл рассмеялся.

– Ты никогда не был в прошлом и не знаешь какого это.

– Я пока не был, а вот ты был. Твоя задача просто доставить меня и Кристофа в нужное место и время, остальное мы сделаем сами.

– Ты знаешь, что нельзя вмешиваться в ход истории. И говорить со своими близкими. Твой дед не должен догадаться, что ты его будущий внук. Малейшая ошибка, и ты можешь не родиться в этом мире, как и твой отец, всё может пойти по другому сценарию.

– У меня есть время, чтобы составить план А, план Б и план В. Я должен хотя бы попытаться. Но ты не можешь отказаться. Если ты не захочешь прыгать в прошлое по-хорошему, мне придётся воздействовать на тебя по-другому! Поэтому хочешь ты того или нет, считаешь ли ты опасной эту затею, я настроен серьёзно, поэтому готовься. Мы в ближайшее время отбываем.

– Может расскажешь им о камнях, – произнесла Яра. – Запомни, я здесь не для того, чтобы спасти твоих родителей. У нас был договор.

– О каких камнях идёт речь? – заинтересовался Константин. Йен насупился.

– Я же сказал, что о камнях я поведаю позже.

Яра рассмеялась.

– Вы думаете, этот малый такой благородный, что захотел использовать путешественника во времени, просто, чтобы спасти свою семью? – из её уст вырвался ехидный смех. – Ага, как же! Существует старинная легенда о волшебных камнях, которые даруют своему обладателю величайшую силу, способности, которым нет равных! Моя бабушка, потомственная колдунья рассказывала мне об этом. В нашем мире из-за такого камня могут убить, но я знаю, что существует место, где их находится бесчисленное множество. И мы собираемся отправиться на поиски этих камней.

Йен опустил глаза.

– Это, правда, я пообещал Яре, что если она поможет мне разыскать вас, то я помогу ей добыть несколько камней.

– Где находятся эти камни? – спросил Константин.

– В параллельном мире... в волшебном мире недалеко от нашего, по крайней мере так гласит легенда, – ответил Йен.

– Но я не могу прыгать между мирами, – ответил Софокл. – Так что ничего не выйдет.

– Я знаю, заклинание, магический обряд, с помощью которого мы сможем это осуществить. Для этого нам лишь нужен путешественник во времени и большие зеркала. Так что как только вы закончите с предками Йена Натэйра, нас ждёт увлекательное путешествие в другой мир.

Джин подслушивала их разговор на втором этаже. Она попятилась назад и прыгнула в их собственный дом, где расположились они с Мишелем. Никто не собирался искать их здесь. Они на всякий случай заперли все двери и окна. Выключили свет и расположились в гостиной. Ребята запаслись достаточным количеством еды, разложили белые листы на полу и взяли чёрные гелевые ручки, которыми было удобней всего писать. Мишель всё не мог наглядеться на современную кухню, особенно на технические приборы, которые он раньше не видел. Джин пообещала пожарить ему блинчики на завтрак с малиновым вареньем и сгущёнкой.

– Как тебе кажется его стремление спасти своих родных искреннее? Или всё-таки он пришёл за камнями.

– Я думаю он хочет всего и сразу, а так не бывает, – ответил Мишель.

– Если они не вернуться вовремя, я отправлюсь следом за ними. У Софокла в прошлом всего полтора часа.

– Эта затея очень опасна, я отправлюсь вместе с тобой.

Джин уставилась на горящие глаза Мишеля и не стала спорить. Помощь сильного мужчины ей пригодится.

– Что ты думаешь о камнях, Мишель? Ты думаешь они существуют?

– Всё может быть. Другое дело, если это правда, я думаю за ними охотятся множество людей. Признаюсь, и меня зацепила эта идея.

– Они просто хотят использовать меня и Софокла в своих корыстных целях, ещё они вооружены, а этот мальчишка ужасно избалован.

– Может и нам достать парочку пистолетов, я очень метко стреляю.

– Исключено, мы же не преступники какие-то! К тому же у нас есть биты.

Мишель рассмеялся.

– Идти с битами против пистолетов! Вы отчаянная девушка, Джин Дефорестель.

– Нет, я просто не хочу крови... по крайней мере с нашей стороны, нужно постараться решить вопрос полюбовно.

Джин расстелила матрасы и постельное бельё на полу гостиной. Пора было укладываться спать. Когда она легла на подушку, то почувствовала облегчение. Перед сном Мишель спросил, прыгала ли она в начало времён, когда эра человечества только зарождалась? После недолгой паузы Джин ответила утвердительно.

– Это было только один раз, как только я ступила на холодную землю, мощный голос приказал мне немедленно возвращаться обратно. И я видела огромные глаза миндалевидной формы, они находились прямо на тёмно-синем небе. Я очень испугалась и быстро нырнула обратно во временную петлю, наверное, это был один из хранителей времени. Даже у путешественников во времени есть ограничения.

– Вот оно что... – прошептал Мишель.

Они пожелали друг другу спокойной ночи и вскоре уснули.

Глава 7. Йен Натэйр.

На следующий день обсуждение в гостиной Константина продолжилось. Утром в специальном ящичке оставили газету и свежее однопроцентное молоко, с которым хозяин дома ел хлопья. Сегодня хлопьями завтракали шесть человек. Они опустошили несколько коробок из кладовки Константина. Вообще он оказался очень запасливым человеком, и в его кладовой было полно еды в банках, а морозильник набит едой быстрого приготовления, такой как например клёцки.

Джин и Мишель встали раньше ребят. Рано утром они съездили в супермаркет за продуктами и приготовили себе сэндвичи из листьев салата и ломтиков лосося. Они уже были в доме Константина, на втором этаже, готовые слушать, что обсуждают похитители. С первого этажа послышался голос Софокла.

– Почему ты веришь этой легенде, Йен? Может быть её кто-то выдумал.

– Все легенды можно посчитать пустым вымыслом, но порой люди скрывают важную информацию в мифах и легендах, обычных сказках, чтобы донести суть через века, и чтобы души со злыми намерениями не узнали об этом.

– В этом мире ничего просто так не возникает, – ответил Костя. – В мифах и легендах заложены тайны людей и богов. В той же самой библии: я долго думал, как можно из ребра Адама сделать Еву. И потом понял, что скорей всего имеется ввиду ДНК, которое взяли из тела первого человека. Сказки – это способ передачи важной информации, завуалированный смысл. Если правильно разгадать её, то останется лишь чистая, не тронутая воображением и временем, истина.

– О с библией бы я поспорил, – ответил Софокл. – Там в прошлом всё было не так, как сейчас описано в современной библии. Все знания утеряны или исковерканы и человечеству просто пудрят мозги.

– Я могу провести параллель с русской народной сказкой «Аленький цветочек» – ответил Йен. – Она очень похожа на сказку «Красавица и Чудовище». Только в аленьком цветочке младшая дочь мечтала о некоем цветке алого цвета. Я подозреваю, что это был вовсе не цветок, а волшебный камень, который мог исполнять твои желания.

– То-то я всегда не мог понять смысл этой сказки, – ответил Софокл. – Все просили понятные материальные вещи, а младшая грезилась о каком-то непонятном цветке. Кстати откуда тебе известны русские народные сказки?

– Мой дед был археологом. Наш дом уставлен книгами разных времён и народов. Моё детство прошло под влиянием мифов и легенд, всевозможных авантурных приключений, но только всё равно оно было довольно одиноким. Моя мать, сойдя с ума, покончила с собой. Отец не смог этого вынести и запил, но он очень быстро перешёл на наркотики. Кокаин добил его тело, но его душа умерла намного раньше.

Лицо Йена помрачнело.

– Моя бабка говорила, что камни усиливают лишь то, что есть в самом человеке. То, к чему у него есть предрасположенность, – сказала Яра.

– Но камни находятся в параллельном мире. Вы не думаете, что там может быть опасно? Что не мы одни знаем об этих камнях? – спросил осторожно Софокл.

– С нами будут мои телохранители. У нас есть оружие. Да и к тому же, кто не рискует, тот не пьёт шампанского.

– Я не люблю шампанское, – вставил Софокл.

– Представь, Софокл, что твои способности усилятся в несколько раз. Например, в поэзии тебе не будет равных, пока ты пишешь сносно, но это далеко не шедевр.

– Ах, ты скотина, ты читал мои стихотворения?! – Софокл набросился на Йена, но Кристоф быстренько перехватил его и скрутил в бараний рог.

– Мой брат, отпустите его немедленно! – раздался голос Джин. Все присутствующие повернули головы к проёму гостиной. Там стояла девушка, высокая, бледная и худая. Рядом возвышался Мишель.

– Джин? Я же сказал тебе сидеть тихо и не высовываться! – запротестовал Софокл.

– Нельзя менять события прошлого. Нельзя так безрассудно перемещаться по незнакомым мирам. Они полны опасности!

– Милочка, тебя здесь никто не спрашивал, – процедила Яра. – Не забывай у кого в этом доме оружие.

– Оружие вам в прошлом не поможет. Наш отец – опытный путешественник во времени, сгинул в прошлом без следа. Вы думаете, вы самые умные?

В этот момент на лице Константина дёрнулся нерв, но этого никто не заметил. Йен беспристрастно оглядел Джин с головы до ног.

– Как же с вами сложно Дефорестели. Вы такие правильные, что аж тошно. В конце концов, мы будем менять моё прошлое, а не кого-то из вас.

Йен встал с кресла и направился в свою спальню, точнее спальню Константина. Он сделал пару звонков по своему сотовому телефону и вернулся обратно. В это время разразилась ссора между Софоклом и Джин по поводу нахождения Мишеля в двадцать первом веке. Софокл не сразу сообразил, кого он видит перед собой, потому что на Мишеле были тёмно-синие джинсы, серый пуловер и тёмный пиджак. Спустя несколько минут Софокл узнал в стильном мужчине, поэта из девятнадцатого века, и он пришёл в ярость.

– Что он здесь делает, Джин? Ты в своём уме?

– Софокл, прекрати! Не устраивай здесь сцен. У меня не было другого выбора, и не забывай с кем ты разговариваешь.

Мишель представился публике.

– С глубоким уважением к вашему творчеству, вам нечего делать рядом с моей сестрой. Ей всего 17, и у неё походу едет крыша.

На глаза Джин навернулись слёзы.

– Ты ничего не понимаешь, – воскликнула она в сердцах и убежала наверх. Она забежала в библиотеку и упала на стоящий там белый диван. Слёзы горечи хлынули из её глаз, следом за ней зашёл Мишель. Он присел рядом и положил руку на спину девочки, чтобы она немного успокоилась. Спустя какое-то время за ними пришли Йен и Кристоф. Приехали машины, которые отвезут их на аэродром, где их ждёт частный самолёт Йена. Джин вытерла слёзы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.